

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
12 July 2023
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 1017/2020* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	С. А. (представлен адвокатом Таригом Хасаном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	11 мая 2020 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии со статьями 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 24 июля 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	5 мая 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Эритрею
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопрос существа:</i>	риск применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в случае высылки в страну происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	1 и 3

1.1 Заявителем является С. А.¹, гражданин Эритреи, происходящий из народа тыграй и родившийся в 1987 году в Дегре. В отношении него было вынесено решение о высылке в Эритрею, и он утверждает, что подобная высылка представляет собой нарушение государством-участником статей 1 и 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление, предусмотренное пунктом 1 статьи 22 Конвенции, 2 декабря 1986 года. Заявитель представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его семьдесят шестой сессии (17 апреля — 12 мая 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Хуавэнь Лю, Наоко Маэда, Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

*** К настоящему решению прилагается текст индивидуального мнения Тодда Бакуолда (не совпадающего с решением Комитета).

¹ Заявитель пожелал сохранить анонимность.

1.2 24 июля 2020 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, принял решение удовлетворить ходатайство заявителя о введении временных мер.

1.3 30 июля 2020 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что в соответствии со своей постоянной практикой Государственный секретариат по вопросам миграции обратился к компетентному органу с просьбой не предпринимать никаких действий для высылки заявителя, которому гарантировано пребывание в Швейцарии до рассмотрения его жалобы Комитетом или до отмены запроса о приостановлении исполнения.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родился и вырос в эритрейской деревне, которая называется Дегра, и работал там пастухом. Он пошел в школу в возрасте 15 лет, но через 4 года ему пришлось бросить учебу. Поскольку он не прошел полный курс школьного обучения, его не призвали на обязательную национальную службу в вооруженные силы. Он старался не бывать в городах из страха попасть в руки властей и быть принудительно призванным на военную службу. Несмотря на эти меры предосторожности, в марте 2013 года заявителя в тот момент, когда он пас свое стадо, задержали на основании отказа от призыва на обязательную национальную службу. Его отправили в тюрьму Май-Серва и передали органам власти, ответственным за военную подготовку². Заявителя и еще 25 человек держали в подвале казарм для новобранцев. Через неделю после задержания органы власти сообщили заявителю о том, что он будет освобожден под залог при условии явки на занятия по военной подготовке. Уплатив залог³, заявитель вышел на свободу и начал обучаться военному делу. За этот период его неоднократно избивали и не давали ему встречаться с женой и детьми. Кроме того, командир заставлял его работать у себя на огороде.

2.2 В ноябре 2013 года заявитель завершил военную подготовку и был приписан к воинской части. Кроме того, его назначили часовым — охранять заключенных в тюрьме Май-Серва. В апреле 2014 года, пробыв на службе более года, заявитель обратился к своему командиру за разрешением навестить семью⁴. Через два месяца после этого он был задержан и содержался под стражей до 17 августа 2014 года. Компетентные органы сообщили ему, что после того, как он подал заявление на отпуск, с такими же просьбами стали обращаться другие новобранцы. На этом основании власти сделали вывод о том, что заявитель был «лидером», действия которого спровоцировали волну запросов. Через неделю после освобождения его снова задержали и содержали под стражей еще два месяца. Его обвинили в том, что он возглавил мятеж среди призывников.

2.3 В октябре 2014 года заявитель был освобожден и продолжил нести службу в вооруженных силах. Через два месяца ему вновь было позволено навестить семью. В январе 2015 года, направляясь к родственникам на побывку, заявитель решил скрыться, чтобы избежать продолжения службы. В результате дезертирства заявителя власти задержали его жену и детей. Об этом заявителю сообщил отец, который тайком носил ему еду. Заявителя поймали и передали властям. Его снова содержали под стражей в тяжелых условиях в течение двух месяцев.

2.4 28 апреля 2015 года заявитель был освобожден из тюрьмы и продолжил службу. Однако силы у него были на исходе и, не желая вновь попасть в тюрьму, он стал искать возможности скрыться. Ночью заявитель вышел якобы в туалет и смог убежать.

² См. [A/HRC/41/53](#), где указано, что обязательная военная служба — это один из важных факторов, побуждающих молодых людей в Эритрее бросать школу в раннем возрасте и не заканчивать образование. Кроме того, она является одной из главных причин миграции из Эритреи. Отчасти это связано с тем, что служба в вооруженных силах часто является бессрочной и неоплачиваемой.

³ Сумма залога составила 100 000 накф (около 6670 долларов). Отец заявителя попросил выступить поручителем своего друга, который держал магазин неподалеку от их родного города.

⁴ В январе 2010 года заявитель женился, у них с женой родилось трое детей.

Он вернулся в свою деревню, где жил с семьей. Затем он снова стал работать в отдаленных районах из страха быть схваченным властями.

2.5 5 июля 2015 года заявитель нелегально бежал из Дегры в Эфиопию. Он вылетел в Судан, где находился в течение семи месяцев. Затем он направился в Ливию, потом в Италию, а 18 июня 2016 года прибыл в Швейцарию. В тот же день заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища. 1 июля 2016 года Государственный секретариат по вопросам миграции провел с ним первое собеседование. 22 декабря 2017 года состоялось второе собеседование по существу ходатайства заявителя о предоставлении убежища. 8 октября 2018 года Государственный секретариат отклонил ходатайство заявителя. Швейцарские органы власти сочли, что поданное им заявление об отказе не соответствует требованиям достоверности, предусмотренным правом Швейцарии. В частности, они отметили, что в изложенной заявителем версии бегства присутствует слишком много несоответствий, что препятствует предоставлению ему убежища. 20 марта 2020 года Федеральный административный суд подтвердил решение Государственного секретариата. 30 марта 2020 года Государственный секретариат уведомил заявителя о том, что он должен покинуть территорию Швейцарии не позднее 27 апреля 2020 года.

2.6 Заявитель отмечает, что исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что он не подавал жалобу для рассмотрения по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в многочисленных докладах об общем положении в области прав человека в Эритрее отмечаются систематические нарушения прав человека, в частности внесудебные казни, насильственные исчезновения, пытки, содержание под стражей в бесчеловечных условиях и обязательная национальная служба в течение неопределенного срока. По его словам, в нескольких докладах указано, что правительство Эритреи повинно в активном применении пыток в отношении своих граждан⁵. Кроме того, он утверждает, что обязательная военная служба может быть приравнена к рабству и к принудительному труду и что те, кто выезжает из Эритреи нелегально, считаются дезертирами. По словам заявителя, в докладе Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища указано, что дезертиры подвергаются суровому наказанию, в том числе с применением пыток, жестокого обращения и содержания под стражей без связи с внешним миром, в отсутствие каких бы то ни было судебных гарантий⁶. Заявитель ссылается на дело *A. H. против Швейцарии*⁷, в рамках которого Комитет уже отметил случай задержания человека по обвинению в том, что он помог футбольной команде несанкционированно покинуть страну, содержания его под стражей в течение двух месяцев, применения к нему пыток в ходе допросов и приговора к лишению свободы сроком семь лет.

3.2 Заявитель считает, что власти недостаточно внимательно изучили его ходатайство о предоставлении убежища. По его мнению, проводя анализ, компетентные органы государства-участника должны были принять во внимание обстоятельства составления заявлений, которые Государственный секретариат по вопросам миграции считает противоречивыми, в частности тот факт, что заявитель не получил надлежащего образования и был изнурен многомесячной дорогой до Швейцарии. Он утверждает, что, несмотря на несоответствия, которые отметили миграционные власти в его рассказе о бегстве, основные пункты его заявления изложены вполне связно. Заявитель отмечает, что в результате высылки в Эритрею он может подвергнуться обращению, противоречащему статье 1 Конвенции. Кроме того, по его словам, существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Эритрею он рискует стать жертвой пыток и других видов жестокого обращения.

⁵ См. Bureau européen d'appui en matière d'asile, *Rapport de l'EASO relatif à l'information sur le pays d'origine : Érythrée – étude de pays*, Luxembourg, 2015 ; и *A/HRC/26/45*, п. 9.

⁶ Bureau européen d'appui en matière d'asile, *EASO Country of Origin Information Report: Eritrea – National Service and Illegal Exit*, novembre 2016.

⁷ *CAT/C/64/D/742/2016*.

Он утверждает, что высылка его в Эритрею составит нарушение государством-участником своих обязательств в рамках пункта 1 статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 Посредством вербальной ноты от 24 июля 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно обоснованности сообщения. Прежде всего, государство-участник излагает фактическую сторону дела и описывает процедуру, проведенную органами исполнительной и судебной власти Швейцарии.

4.2 Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции ни одно Государство-участник не должно высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения того, имеются ли такие основания, компетентные органы учитывают все относящиеся к делу соображения, в том числе факт наличия в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

4.3 Государство-участник отмечает, что Комитет конкретизировал элементы статьи 3 Конвенции в своей правовой практике, и в частности сформулировал четкие указания по поводу применения этого положения в своем замечании общего порядка № 4 (2017): как гласит пункт 38 этого документа, заявитель должен представить убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. Кроме того, такая опасность должна представляться серьезной, т. е. утверждения и выводы должны быть основаны на достоверных фактах. Для заключения о наличии подобной опасности необходимо принять во внимание, в частности, следующие элементы: доказательство наличия в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека; наличие за последнее время фактов применения пыток или жестокого обращения в отношении какого-либо публичного должностного лица; наличие доказательств из независимых источников, подтверждающих заявления о пытках или жестоком обращении, и наличие возможности получить доступ к таким доказательствам; заявления о риске применения пыток или жестокого обращения к заявителю или к его окружению в связи с процедурой рассмотрения его жалобы в Комитете; ведение заявителем политической деятельности на территории государства происхождения или за его пределами; доказательства достоверности слов заявителя; а также общая правдоподобность его утверждений, невзирая на некоторые несоответствия в изложении фактов или пробелы в памяти.

4.4 Государство-участник отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично заявителю опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет выслан⁸. Из этого следует, что наличие практики нарушений прав человека не является достаточным основанием для вывода о том, что тому или иному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в свою страну. Для того чтобы опасность применения пыток считалась «предсказуемой, настоящей, личной и реальной», должны существовать дополнительные основания⁹.

4.5 Государство-участник ссылается на утверждения заявителя, в которых он критикует практику Швейцарии в отношении граждан Эритреи, подавших ходатайство о предоставлении убежища. По его мнению, доклады, на которые ссылается заявитель и которые касаются положения в области прав человека в Эритрее

⁸ *М. Д. Т. против Швейцарии* (CAT/C/48/D/382/2009), п. 7.2.

⁹ Помимо всего прочего, см. также *Н. С. против Швейцарии* (CAT/C/44/D/356/2008), п. 7.2; и *Т. З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.3.

в целом, не свидетельствуют о том, что заявителю лично угрожала бы опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в Эритрею.

4.6 Государство-участник напоминает, что согласно практике Государственного секретариата по вопросам миграции вызывающее тревогу положение в области прав человека не является достаточным основанием для полного запрета на высылку. Оно утверждает, что заинтересованное лицо должно доказать существование в его случае реальной опасности, конкретной угрозы. Государство-участник уточняет, что существование такой опасности признается в том случае, если в результате высылки в Эритрею данное лицо с высокой степенью вероятности может подвергнуться обращению или наказанию, противоречащему статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека). Оно добавляет, что в данном случае представленные заявителем материалы не позволяют сделать вывод о наличии реальной опасности, поскольку его утверждения о национальной службе и дезертирстве не являются достаточно достоверными, чтобы можно было прийти к заключению о нарушении статей 1 и 3 Конвенции.

4.7 Как напоминает государство-участник, вопрос о том, подвергался ли заявитель в прошлом пыткам или неправомерному обращению, составляет один из элементов, которые необходимо принимать во внимание для оценки риска того, что заинтересованное лицо вновь подвергнется пыткам или жестокому обращению в случае возвращения на родину¹⁰. Государство-участник отмечает, что, независимо от достоверности утверждений о содержании под стражей и об участии в военной подготовке, рассказ о жестоком обращении, которому подвергался заявитель, прозвучал расплывчато как в ходе слушаний в Государственном секретариате по миграции, так и в сообщении, направленном Комитету.

4.8 Как отмечает государство-участник, за исключением утверждения заявителя о том, что он якобы не поддерживал президента Эритреи¹¹, систему и военный порядок, которое он приводит в оправдание своего побега, никакой политической деятельностью он не занимался. Следовательно, по мнению государства-участника, заявитель не продемонстрировал, что он мог бы привлечь к себе внимание властей в негативном плане.

4.9 Государство-участник указывает на то, что утверждения заявителя в некоторых отношениях противоречат друг другу. По словам государства-участника, Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд пришли к выводу о том, что основные фактические данные, представленные заявителем, — задержание во время облавы в марте 2013 года, неоднократное помещение под стражу в период работы в тюрьме Май-Серва, задержание его жены и детей и побег из Май-Сервы — не представляются достоверными.

4.10 Государство-участник также указывает на то, что Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд выявили противоречия в показаниях заявителя относительно времени задержания его супруги. Так, на первом слушании в Государственном секретариате заявитель сообщил, что, по словам его жены, ее задержали в мае 2015 года, тогда как на втором слушании в Государственном секретариате он указал, что его жена была задержана в феврале 2015 года. Государство-участник отмечает противоречия и в представленной заявителем информации о прохождении им национальной службы. В ходе первого слушания 1 июля 2016 года заявитель сообщил, что в январе 2015 года он получил разрешение на отпуск и вернулся к своей семье; при этом во время второго слушания в Государственном секретариате он заявил, что его заявление на отпуск не было принято и что он уехал самовольно.

4.11 По словам государства-участника, в отношении событий, имевших место в 2014 году, на первом слушании заявитель сообщил, что после освобождения 17 августа 2014 года он два месяца пробыл в части, а затем без разрешения вернулся

¹⁰ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 49, подп. b), c) и d).

¹¹ Это утверждение заявителя не было включено в его жалобу, адресованную Комитету.

к своей семье и что в результате его пребывания дома в декабре 2014 года органы власти разыскали его и задержали. При этом на втором слушании, как отмечает государство-участник, заявитель сказал, что находился под стражей в течение двух месяцев, а через неделю после освобождения снова был задержан на два месяца, до октября 2014 года. Далее, по его словам, он два месяца пробыл в части, а в январе 2015 года отправился домой.

4.12 Как указывает государство-участник, Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд отметили, что утверждения заявителя о дезертирстве были краткими, поверхностными и стереотипными и не содержали подробностей. Государство-участник выражает сомнение в том, что заявитель, который уже привлек внимание властей своим поведением и, по его собственным словам, уже пытался скрыться, смог бы беспрепятственно совершить побег через два дня после своего освобождения.

4.13 По словам государства-участника, утверждение заявителя о том, что он проходил национальную службу, вызывает серьезные сомнения, поскольку в ходе двух собеседований он сделал противоречивые заявления относительно своих навыков владения огнестрельным оружием. Государство-участник также указывает на то, что заявитель мог назвать только свою воинскую часть, но не сумел подробно пояснить ее военную классификацию или дать точные пояснения о своем опыте службы в армии. Кроме того, государство-участник отмечает невнятный характер пояснений заявителя относительно хронологии событий, предшествовавших его призыву на военную службу. Государство-участник ставит под сомнение утверждение о том, что, с одной стороны, вооруженные силы якобы постоянно разыскивали заявителя и он мог приходить к себе в деревню только ночью и только на короткое время, а с другой стороны, 31 января 2010 года ему удалось официально обвенчаться в государственной церкви. Государство-участник также сомневается в подлинности писем, представленных в поддержку ходатайства заявителя о предоставлении убежища и свидетельствующих о его дезертирстве из армии.

4.14 Государство-участник отвергает довод заявителя о том, что противоречия в его показаниях объясняются усталостью после многомесячного путешествия через Эфиопию, Судан, Ливию и Италию. Оно полагает, что противоречия заявителя касаются ключевых событий, не представляющих особой сложности для изложения. Как отмечает государство-участник, заявитель пытался объяснить свои противоречивые заявления как в Федеральном административном суде, так и в Комитете, ссылаясь на то, что во время первого слушания у него возникли проблемы с пониманием. По мнению государства-участника, этот аргумент не является убедительным, учитывая, что протокол слушания был повторно переведен для заявителя и что он подтвердил его точность своей подписью. Оно указывает, что в случае возникновения проблем с пониманием у заявителя была возможность внести исправления или уточнить свои высказывания на более позднем этапе.

4.15 В отношении нелегального выезда заявителя из страны государство-участник ссылается на недавнюю судебную практику Федерального административного суда в рамках его справочных определений, касающихся отсутствия личной и серьезной опасности задержания и жестокого обращения в случае добровольного возвращения лица, незаконно покинувшего Эритрею¹². По его словам, эта судебная практика основана на анализе многочисленных источников информации¹³. Государство-участник заявляет, что сведения, на которые опирался суд в своей оценке, подтверждаются более поздними сведениями из других источников. В частности, по их данным, граждане Эритреи, прожившие за рубежом три года, имеют возможность обратиться в органы власти для урегулирования своего статуса в диаспоре посредством уплаты налога на принадлежность к диаспоре, при этом лицам, нарушившим свое обязательство, связанное с прохождением национальной службы, также необходимо подписать письмо о том, что они раскаиваются

¹² Tribunal administratif fédéral, arrêt de référence D-7898/2015, 30 janvier 2017 (auquel renvoient les arrêts D-2311/2016 du 17 août 2017, consid. 6.3 ; et E-5022/2017 du 10 juillet 2018, consid. 6.1.8).

¹³ Tribunal administratif fédéral, arrêt de référence D-7898/2015, consid. 4.7 et 4.11.

в содеянном. Затем эти лица могут вернуться в Эритрею и временно находиться там в соответствии с этим статусом, не рискуя подвергнуться наказанию за незаконный выезд из страны. Кроме того, государство-участник подчеркивает факт отсутствия актуальных, точных и обоснованных сведений о том, как эритрейские власти обращаются с людьми, вернувшимися в Эритрею после незаконного выезда из страны. Оно добавляет, что в источниках иногда не проводится четкого различия между добровольным возвращением и принудительной высылкой.

4.16 Наконец, государство-участник утверждает, что в свете сложившейся в последнее время судебной практики Федерального административного суда¹⁴ следует считать, что в случае добровольного возвращения в Эритрею незаконный выезд сам по себе не создает серьезной личной опасности задержания и жестокого обращения¹⁵, что заявитель не сообщал о своем участии в какой-либо политической деятельности и что его заявления о военной службе, задержаниях и дезертирстве не являются достоверными. В этих условиях и при отсутствии каких-либо других оснований для возникновения такой опасности государство-участник считает, что предполагаемый незаконный выезд заявителя из страны не создает для него предсказуемой, настоящей, личной и реальной опасности быть задержанным и подвергнуться пыткам в случае его добровольного возвращения в Эритрею. Поскольку между Эритреей и Швейцарией не существует соглашения о реадмиссии, Федеральный административный суд не рассматривал вопрос о допустимости принудительного выдворения¹⁶.

4.17 В свете вышеизложенного государство-участник приходит к выводу об отсутствии серьезных оснований опасаться, что заявитель подвергнется предсказуемой, настоящей, личной и реальной опасности пыток или жестокого обращения в случае возвращения в Эритрею, и просит Комитет признать, что высылка заявителя не будет представлять собой нарушение статей 1 и 3 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 31 марта 2022 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника по существу сообщения. По его словам, государство-участник в своих замечаниях отмечает, что в Эритрее отказ от службы и дезертирство сурово караются. Заявитель напоминает, что назначенное наказание, как правило, сопровождается содержанием под стражей в нечеловеческих условиях, а зачастую и применением пыток, поскольку дезертирство рассматривается как проявление оппозиции к правящему режиму. При этом он отмечает, что такое наказание является обоснованным только в том случае, если данное лицо уже вступало в конкретный контакт с военным ведомством или с другим органом власти и этот контакт давал возможность сделать предположение о предстоящем призыве на национальную службу. Заявитель отмечает, что он уже вступал в контакт с военными органами власти и неоднократно подвергался тюремному заключению за свое поведение и попытки дезертирства.

5.2 Заявитель подчеркивает, что в своем справочном определении D-7898/2015 от 30 января 2017 года и в определении E-1218/2019 от 16 апреля 2019 года Федеральный административный суд указал, в каких обстоятельствах незаконно покинувшим родину эритрейцам стоит опасаться преследования в случае своего возвращения. Кроме того, по его словам, несмотря на этот вывод, суд пришел к заключению о том, что практика, согласно которой незаконный выезд из Эритреи сам по себе является основанием для признания статуса беженца, не может быть сохранена и что для признания оснований полагать, что заявитель представляется эритрейским властям нежелательным лицом, требуются дополнительные неблагоприятные факторы, такие как высокий риск подвергнуться наказанию или понести серьезный ущерб, либо факт принадлежности к группе, находящейся

¹⁴ Ibid. (ссылка на этот документ содержится в постановлениях D-2311/2016, consid. 6.3; и E-5022/2017, consid. 6.1.8).

¹⁵ Tribunal administratif fédéral, arrêt E-5902/2019, 20 mars 2020, consid. 6.7 et 8.4.3.

¹⁶ Ibid., consid. 8.5.

в оппозиции к правящему режиму, нахождения на заметной должности до бегства или уклонения от службы в вооруженных силах.

5.3 Заявитель опровергает результаты анализа, проведенного миграционными органами государства-участника, согласно которым Эритрея не находится в ситуации войны, гражданской войны или насилия общего характера, что давало бы основания предположить существование конкретной опасности для всех граждан страны, а риск быть призванным на национальную службу сам по себе не может считаться препятствием для исполнения постановления о высылке по смыслу пункта 4 статьи 83 федерального закона об иностранных гражданах и интеграции. В поддержку своих доводов заявитель ссылается на решение Комитета от 12 ноября 2021 года по делу *У против Швейцарии*¹⁷, в котором шла речь о молодом эритрейце, отказавшемся от службы в вооруженных силах и незаконно покинувшем страну. Как уточняет заявитель, в рамках этого дела Комитет постановил, что с учетом наличия весьма ограниченной достоверной информации о степени опасности применения пыток к лицам, которые ранее незаконно покинули страну, он не может прийти к выводу об отсутствии в данном случае предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток к заявителю в случае его возвращения в Эритрею¹⁸.

5.4 В отношении вывода государства-участника о том, что заявления, касающиеся его дезертирства в мае 2015 года, являются краткими, поверхностными, стереотипными и не содержат подробностей, заявитель поясняет, что он описал свой маршрут побега, предпринятого в апреле 2015 года: по пути домой он двигался через деревни Ади Хадид и Дигса. По его словам, он также описал место, где спал перед побегом. В отношении довода государства-участника о наличии противоречий в указании периода, в течение которого заявитель навещал родственников в 2015 году, и возможных неточностей по поводу даты заключения его жены в 2015 году заявитель пояснил, что недопонимание, вероятно, было вызвано манерой изложения, усталостью, связанной с длительным пребыванием в бегах, и нехваткой образования.

5.5 Заявитель также отмечает, что, несмотря на низкий уровень образования, его показания, данные в ходе двух собеседований, по многим параметрам в целом совпадают. По его словам, оба раза он указал дату своего задержания и перевода в тюрьму Май-Серва в марте 2013 года, сообщил, что служил в воинской части КС-55 и впервые подал заявление на отпуск в апреле 2014 года, т. е. после более чем годичного отсутствия дома. Кроме того, как сообщает заявитель, во время обоих собеседований он последовательно утверждал, что трижды был заключен в тюрьму сроком на два месяца и что один раз в наказание за его попытку дезертировать из вооруженных сил была задержана и его жена.

5.6 Заявитель опровергает довод государства-участника о том, что противоречия в его показаниях ставят под сомнение правдоподобность его рассказа. Он указывает, что эти события произошли за несколько лет до второго собеседования, и напоминает, что оно состоялось в декабре 2017 года, тогда как Эритрею он покинул в июле 2015 года. Кроме того, он отмечает, что между двумя слушаниями прошло около полутора лет. По словам заявителя, ему было очень трудно правильно соотнести все события во времени и понять значение подробного описания фактов для миграционных органов государства-участника. Он подчеркивает, что этот факт следует иметь в виду, особенно при оценке результатов собеседования, которое состоялось 1 июля 2016 года и в ходе которого ему не было задано никаких вопросов.

5.7 По словам заявителя, он, вероятно, не мог правильно оценить значение своего первого допроса, тем более что был совершенно незнаком с местными административными условиями. Он считает понятным и то, что некоторые моменты пережитых событий могли у него смешаться. Заявитель добавляет, что, поскольку он мало ходил в школу и редко общался с другими людьми, а значительную часть своей взрослой жизни провел вдали от городов, занимаясь пастушеством, ему было трудно запомнить и точно воспроизвести различные подробности сложной истории.

¹⁷ CAT/C/72/D/916/2019.

¹⁸ Там же, п. 8.8.

Тем не менее он считает, что ему удалось пересказать свою историю по большей части в неизменном виде. Он также утверждает, что государство-участник не оценило должным образом его ходатайство о предоставлении убежища, не приняв во внимание его индивидуальные обстоятельства и многочисленные свидетельства в его пользу. По мнению заявителя, с учетом большого количества сходств в существенных моментах расхождения, допущенные им при изложении событий, не настолько велики, чтобы его заявления можно было считать совершенно неправдоподобными. Он утверждает, что миграционные власти государства-участника не придали должного значения многочисленным свидетельствам, подтверждающим его рассказ.

5.8 Заявитель повторяет, что в случае вынужденного возвращения в Эритрею ему угрожает неизбежная и реальная опасность подвергнуться пыткам или другим видам жестокого и унижающего достоинство обращения, поскольку он бежал из страны незаконно и считается врагом действующего режима. Наконец, заявитель указывает, что по возвращении эритрейские власти задержат его в аэропорту, подвергнут допросу и заключат под стражу, поскольку его незаконный отъезд из страны рассматривается эритрейскими властями как политическое инакомыслие. Кроме того, он убежден, что будет сурово наказан и станет жертвой пыток.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, сформулированную в каком-либо сообщении, Комитет должен определить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. Согласно требованиям пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Он отмечает, что жалоба заявителя была отклонена, т. е. он получил окончательное отрицательное решение по поводу своего ходатайства о предоставлении убежища, и что государство-участник не оспорило приемлемость жалобы. Следовательно, Комитет считает, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению настоящего сообщения.

6.3 Не видя никаких препятствий с точки зрения приемлемости настоящего сообщения, Комитет объявляет жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В данном случае Комитет должен определить, представляет ли собой высылка заявителя в Эритрею нарушение предусмотренного статьями 1 и 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать («refouler») никакое лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток или иных видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

7.3 Комитет должен оценить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может лично угрожать применение пыток в случае возвращения в Эритрею. Для этого в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции необходимо принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека¹⁹. При этом Комитет напоминает, что цель подобного анализа состоит в том,

¹⁹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 43.

чтобы определить, существует ли для данного лица предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно будет выслано. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что данное лицо рискует подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну. Для заключения о том, что данному лицу лично угрожает опасность, необходимы дополнительные основания. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что лицо не может быть подвергнуто пыткам в своей конкретной ситуации²⁰.

7.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 4 (2017), где говорится во-первых, о том, что, обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения, а во-вторых, о том, что практика Комитета заключается в установлении существования «серьезных оснований» всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»²¹. Он также напоминает, что заявитель должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. Однако в том случае, если заявители находятся в ситуации, когда они не могут представить более подробную информацию по своему делу, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику²². Комитет в значительной степени опирается на заключения, подготовленные органами соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями и будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу²³.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в результате высылки в Эритрею он может подвергнуться обращению, противоречащему статьям 1 и 3 Конвенции, и быть призван на обязательную службу в вооруженных силах, которая равносильна рабству и принудительному труду²⁴. Он также принимает к сведению довод заявителя о том, что общее положение в области прав человека в Эритрее, для которого, в частности, характерны внесудебные казни, незаконные задержания и применение пыток, не способствует возвращению дезертиров в страну. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что в соответствии со сложившейся в последнее время судебной практикой Федерального административного суда²⁵ возвращение граждан Эритреи, уклонившихся от прохождения национальной службы, уже не представляет для соответствующих лиц личной и серьезной опасности задержания и жестокого обращения²⁶. Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, общее положение в области прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным препятствием для высылки в эту страну и что, кроме того, соответствующее лицо должно продемонстрировать существование лично для него реальной опасности и конкретной угрозы. Тем не менее Комитет отмечает признание государством-участником факта

²⁰ *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), п. 15.3.

²¹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 11.

²² Там же, п. 38.

²³ Там же, п. 50.

²⁴ См. документ по итогам заседания комиссии по расследованию положения в области прав человека в Эритрее в 2015 году, размещенный на веб-сайте комиссии (<http://www.ohchr.org/es/hr-bodies/hrc/co-i-eritrea/commissioninquiryonhrin-eritrea>), пп. 1097 и 1098. См. также документ, принятый по итогам заседания комиссии в 2016 году, п. 188.

²⁵ Tribunal administratif fédéral, arrêt de référence D-7898/2015 (auquel renvoient les arrêts D-2311/2016, consid. 6.3 ; et E-5022/2017, consid. 6.1.8).

²⁶ Tribunal administratif fédéral, arrêt E-5902/2019, consid. 6.7 et 8.4.3.

отсутствия актуальных, точных и обоснованных сведений о том, как эритрейские власти обращаются с людьми, вернувшимися в Эритрею после незаконного выезда из страны. Комитет отмечает, что справедливость утверждений о применении пыток и жестокого обращения в отношении лиц, бежавших из Эритреи, чтобы не служить в вооруженных силах, признается не только государством-участником, но и рядом учреждений и механизмов Организации Объединенных Наций, в том числе Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее²⁷.

7.6 В то же время Комитет напоминает, что сами по себе случаи нарушения прав человека в стране происхождения не являются достаточным основанием для того, чтобы он пришел к выводу о том, что тому или иному заявителю лично угрожает опасность применения пыток²⁸. Таким образом, сам факт совершения нарушений прав человека в Эритрее не представляет собой достаточного основания для заключения о том, что высылка заявителя в эту страну составит нарушение статьи 3 Конвенции²⁹. Комитет принимает к сведению довод заявителя о том, что, будучи дезертиром, он считается противником режима. Он также принимает к сведению довод государства-участника, согласно которому в данном случае заявитель не утверждал, что занимался политической деятельностью, и не продемонстрировал, что он мог бы привлечь к себе внимание властей в негативном плане. Кроме того, Комитет подчеркивает, что, по мнению государства-участника, представленные заявителем материалы не позволяют сделать вывод о существовании реальной угрозы нарушения статей 1 и 3 Конвенции. Как отмечает Комитет, в данном случае заявитель не представил никаких доказательств того, что он занимался достаточно значимой политической деятельностью, чтобы привлечь интерес со стороны властей страны его происхождения³⁰, на основании чего можно сделать вывод о том, что поданные сведения не свидетельствуют о существовании опасности лично для заявителя подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае возвращения в Эритрею.

7.7 Как напоминает Комитет, вопрос о том, подвергался ли заявитель в прошлом пыткам или неправомерному обращению, составляет один из элементов, которые необходимо принимать во внимание для оценки риска того, что заинтересованное лицо вновь подвергнется пыткам или жестокому обращению в случае возвращения на родину³¹. В данном случае Комитет принимает к сведению информацию, предоставленную заявителем, который утверждает, что в ходе военной подготовки он подвергался избиениям. Он также отмечает довод государства-участника о том, что рассказ о жестоком обращении, которому подвергался заявитель, прозвучал расплывчато как в ходе слушаний в Государственном секретариате по миграции, так и в сообщении, направленном Комитету. Как указывает Комитет, заявитель не смог продемонстрировать, что в недавнем прошлом подвергался пыткам или неправомерному обращению, и не представил доказательств, позволяющих усомниться в заключении швейцарских органов власти, отклонивших его ходатайство о предоставлении убежища³².

7.8 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о наличии фактических расхождений в показаниях заявителя, данных в ходе собеседований с Государственным секретариатом по вопросам миграции 1 июля 2016 года и

²⁷ См. Conseil des droits de l'homme, « Le Conseil des droits de l'homme se penche sur les situations des droits de l'homme en Érythrée et à Sri Lanka », communiqué de presse, 4 mars 2022.

²⁸ *A. M. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/841/2017), п. 7.7.

²⁹ См. следующие решения, связанные с высылкой людей в Эфиопию: *X. K. против Швейцарии* (CAT/C/49/D/432/2010), п. 7.5; *P. D. против Швейцарии* (CAT/C/51/D/426/2010), п. 9.7; *X. против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), п. 9.6; *И. И. И. против Швейцарии* (CAT/C/54/D/491/2012), п. 7.7; *М. Ф. против Швейцарии* (CAT/C/59/D/658/2015), п. 7.7; *Т. З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.7; и *X против Швейцарии* (CAT/C/65/D/765/2016), п. 7.8.

³⁰ *Z против Швейцарии* (CAT/C/64/D/738/2016 и CAT/C/64/D/738/2016/Corr.1), п. 7.6.

³¹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 49, подп. b), c) и d).

³² Там же, подп. b).

22 декабря 2017 года. Он также принимает к сведению аргументы заявителя, согласно которым противоречия в его рассказе швейцарским миграционным властям объясняются, в частности, недостатком образования, большим интервалом времени между двумя собеседованиями и усталостью, вызванной продолжительным путешествием через несколько стран. Вместе с тем Комитет отмечает, что у заявителя было достаточно возможностей для обоснования и уточнения своих жалоб на уровне страны, в Государственном секретариате по вопросам миграции и в Федеральном административном суде, однако представленные доказательства не позволили швейцарским органам власти сделать вывод о существовании для него опасности подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению по возвращении в Эритрею.

8. По мнению Комитета, в этих обстоятельствах представленной заявителем информации недостаточно для того, чтобы утверждать, что в случае высылки в Эритрею ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Эритрею, если она будет осуществлена, не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

Приложение

[Оригинал: английский]

Индивидуальное мнение члена Комитета Тодда Бакуолда (не совпадающее с решением Комитета)

1. При всем моем уважении я не согласен с данным решением.
2. Неоспоримо, что правительство Эритреи жестко контролирует выезд из страны. В соответствии с действующим законодательством никто не может выехать из Эритреи без разрешения; нарушение этого правила карается лишением свободы сроком до пяти лет¹. Кампания по предотвращению выезда из страны является одной из составляющих удручающей ситуации с правами человека, которая продолжает вынуждать тысячи эритрейцев бежать из страны². Как отмечает Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, а также другие мандатарии специальных процедур, лица, пытающиеся покинуть страну без выездных виз, считаются серьезными преступниками и предателями. Лица, которые возвращаются в Эритрею, часто подвергаются задержанию, допросу и содержанию под стражей в чрезвычайно суровых условиях. Депортированные беженцы подвергаются пыткам в ходе допросов, содержатся под стражей без связи с внешним миром и становятся жертвами насильственных исчезновений, а некоторых заставляют заниматься принудительным трудом³.
3. Авторитетные организации гражданского общества также выражают обеспокоенность и сообщают о том, что просители убежища по возвращении в страну часто подвергаются пыткам и другим видам злоупотреблений по подозрению в выражавшейся за рубежом критике в адрес правительства в ходе процедуры ходатайства о предоставлении убежища⁴. Комиссия по расследованию положения в области прав человека в Эритрее описала случаи применения правительством репрессивных мер даже в отношении членов семьи нарушителей запрета на выезд, причем как минимум в некоторых случаях эти меры принимают форму произвольного задержания, насильственных исчезновений и убийств, и пришла к выводу о наличии разумных оснований полагать, что такие действия составляют преступление против человечности⁵. Недавно в ходе интерактивного диалога в Совете по правам человека заместитель Верховного комиссара по правам человека отметил, что положение в области прав человека в Эритрее остается тяжелым, без признаков улучшения, причем нарушения творятся совершенно безнаказанно⁶.
4. Конечно, возможно, что эта оценка некорректна или, даже если она корректна, что конкретно этот проситель убежища по каким-либо причинам может избежать жестокого обращения. Однако статьей 3 Конвенции предусмотрен иной критерий проверки: существуют ли серьезные основания полагать, что ему может угрожать

¹ Proclamation No. 24/1992, sects. 11 and 29 (2).

² A/HRC/50/20, п. 51.

³ См. communication EGY 13/2021, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26812>.

См. также A/HRC/29/42, п. 46; A/HRC/47/21, п. 52; CCPR/C/ERI/CO/1, п. 25; и обращения Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее к Совету по правам человека 4 марта 2022 года и 20 июня 2023 года на его сорок девятой и пятьдесят третьей сессии соответственно.

⁴ См., например,

URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCCPR%2FCSS%2FERI%2F33764&Lang=en.

⁵ A/HRC/32/47, пп. 40, 83 и 84.

⁶ См. URL: <https://media.un.org/en/asset/k1w/k1wa56dtbh>.

применение пыток. Вывод об отсутствии оснований полагать, что данный проситель убежища рискует подвергнуться пыткам, представляется мне неправдоподобным.

5. Ниже изложено пять пунктов, которые не позволяют сделать такой вывод.

6. Во-первых, по словам государства-участника, хотя в целом положение в области прав человека может «вызывать тревогу», это не позволяет прийти к выводу о существовании реальной опасности применения пыток к заявителю (п. 4.4). Оставив в стороне вопрос о том, можно ли назвать нарушение правительством прав человека «вызывающим тревогу» или эта ситуация заслуживает более жесткого определения, следует отметить, что жалоба заявителя основана не на положении в области прав человека в Эритрее в целом, а на том, как в Эритрее обращаются с определенной категорией лиц (лицами, покинувшими страну без разрешения), к которой, бесспорно, относится и сам заявитель.

7. Во-вторых, как утверждает государство-участник, заявитель не смог продемонстрировать, что занимался политической деятельностью и тем самым мог бы привлечь к себе внимание эритрейских властей (п. 4.8). Судя по всему, Комитет поддерживает такую логику: по его словам, заявитель не представил никаких доказательств того, что он занимался достаточно значимой политической деятельностью, чтобы привлечь интерес со стороны властей страны его происхождения, на основании чего можно сделать вывод о том, что поданные сведения не свидетельствуют о существовании опасности лично для заявителя подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае возвращения в Эритрею (п. 7.6).

8. Даже если допустить для целей дискуссии, что заявитель не занимался никакой политической деятельностью, которая могла бы встревожить эритрейские власти, проблема, как говорилось выше, состоит в том, что лица, покидающие страну без разрешения, считаются серьезными преступниками и предателями, к ним часто применяется задержание, допросы и содержание под стражей в чрезвычайно суровых условиях, кроме того, они подвергаются пыткам в ходе допросов, содержатся под стражей без связи с внешним миром и становятся жертвами насильственных исчезновений⁷.

9. В-третьих, как заключил Комитет, заявитель не смог продемонстрировать, что в недавнем прошлом подвергался пыткам или неправомерному обращению (п. 7.7). Эти доводы представляются неубедительными, поскольку, как решил Комитет по итогам рассмотрения другого дела о высылке в Эритрею, к категории лиц, рискующих подвергнуться пыткам ввиду «незаконного» выезда из Эритреи, относятся не только те, кто становился жертвой пыток в прошлом⁸.

10. В-четвертых, государство-участник выразило серьезные сомнения в том, что заявитель проходил национальную службу, ввиду противоречивости его утверждений, высказанных в ходе собеседований с национальными органами власти (п. 4.13). Если заявитель действительно не проходил национальную службу, то в соответствии с теорией самого государства-участника по поводу данного дела вероятность применения к нему пыток лишь возрастает, но никак не уменьшается.

11. В-пятых, государство-участник утверждает, что в случае добровольного возвращения в Эритрею незаконный выезд сам по себе уже не должен создавать серьезной личной опасности задержания и жестокого обращения (п. 4.16). По его словам, это утверждение основано на сведениях из многочисленных источников. Как сообщает государство-участник, эти источники подтверждают, что граждане Эритреи, прожившие за рубежом три года или более, имеют возможность обратиться в эритрейские органы власти для урегулирования своего статуса в диаспоре посредством уплаты налога на принадлежность к диаспоре, при этом лицам, нарушившим свое обязательство, связанное с прохождением национальной службы,

⁷ См. communication EGY 13/2021, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=26812>.

⁸ См. *Беран против Швейцарии* (CAT/C/76/D/983/2020).

также необходимо подписать письмо о том, что они раскаиваются в содеянном. Затем эти лица могут вернуться в Эритрею и временно находиться там в соответствии с этим статусом, не рискуя подвергнуться наказанию за незаконный выезд из Эритреи (п. 4.15).

12. При всем моем уважении, на самом деле из предоставленных источниками сведений это совершенно не следует, особенно в свете многочисленных утверждений об обратном, приведенных выше. Несмотря на заверения государства-участника о том, что, судя по информации из источников, опасности можно избежать посредством уплаты налога на принадлежность к диаспоре и подписания документа о раскаянии в содеянном, оно само признает факт практически полного отсутствия актуальных, точных и обоснованных сведений о том, как эритрейские власти обращаются с людьми, вернувшимися в Эритрею после незаконного выезда из страны, и добавляет, что в источниках иногда не проводится четкого различия между добровольным возвращением и высылкой⁹. В конечном счете критерий проверки, предусмотренный статьей 3 Конвенции, сводится к выявлению того, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток. Уверенность в наличии таких оснований не требуется. Согласно решению самого Комитета по делу *Бергейн против Швейцарии* Комитету не следует презюмировать отсутствие риска в том случае, если само государство-участник признает факт отсутствия актуальных, точных и обоснованных сведений о том, как эритрейские власти обращаются с людьми, вернувшимися в Эритрею после незаконного выезда из страны¹⁰. С учетом истории злоупотреблений, совершавшихся в Эритрее ранее, и многочисленных заключений о таких нарушениях, сделанных учреждениями системы Организации Объединенных Наций, неоднозначных сведений из источников, которыми пользуется государство-участник, недостаточно, чтобы помешать прийти к выводу о наличии серьезных оснований полагать, что такой риск существует.

13. Заслуживает упоминания и еще один момент. Даже если бы вывод об отсутствии риска был приемлемым со всех остальных точек зрения, государство-участник признает, что заявитель не подвергается риску пыток только в том случае, если он готов заплатить так называемый налог на принадлежность к диаспоре и подписать документ о раскаянии в содеянном. Однако требовать от заявителя совершения какого-либо из этих действий в качестве условия устранения риска пыток было бы совершенно неправильно. Во-первых, заявителю пришлось бы, используя определенные формулировки, признать, что он сожалеет о совершении им преступления в виде отказа от прохождения национальной службы и готов понести соответствующее наказание¹¹. В тех условиях, которые сложились сейчас в Эритрее, было бы опасно подавать официальное письменное признание в незаконном уклонении от прохождения национальной службы. Особенно парадоксальным было бы обращенное к заявителю требование признать, что он не прошел национальную службу, поскольку решение государства-участника основано именно на неспособности заявителя доказать ровно то же самое. Во-вторых, в отношении налога на принадлежность к диаспоре Совет Безопасности принял решение, имеющее обязательную силу в соответствии с международным правом¹², в котором запретил Эритрее прибегать к вымогательству, угрозам насилия и другим незаконным способам для взимания данного налога и призвал другие государства предпринять надлежащие действия с целью предотвратить его взимание¹³. С учетом этих обстоятельств государствам и Комитету не следует поощрять варианты, предполагающие уплату такого налога. Наконец, человек имеет право не раскаиваться в таких действиях и

⁹ Стоит также отметить, что государство-участник будет высылать заявителя в Эритрею не на временное пребывание, как было бы в случае посещения родственника с перспективой последующего возвращения в страну постоянного пребывания в качестве члена диаспоры, поэтому принцип, на который оно ссылается, вообще неприменим к заявителю.

¹⁰ *Беран против Швейцарии* (CAT/C/76/D/983/2020).

¹¹ См. annex VII of the conference room paper of the commission of inquiry on human rights in Eritrea, доступно на веб-странице двадцать девятой сессии Совета по правам человека (<https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/regular-sessions/session29/list-reports>).

¹² Устав Организации Объединенных Наций, ст. 25.

¹³ Резолюция 2023 (2011) Совета Безопасности, п. 11.

не платить такой налог, и его право пользоваться защитой от пыток и других видов злоупотреблений не должно ставиться в зависимость от его готовности отказаться от какого-либо из указанных прав.

14. По всем этим причинам при всем моем уважении к Комитету я выражаю несогласие с его решением.
